

При мысли о домашнем насилии Ло Сюня вновь резануло чувство фальши. Если дело действительно в этом, то роль учителей в происходящем становилась совсем уж неясной. Месть за семейные издевательства никак не могла пасть на преподавателей.

Чем глубже он закапывался в расследование, тем очевиднее становилось: связь между Линь Айло и пострадавшими учителями была слишком слабой, почти эфемерной. Не считая зацепок, которые нашла веснушчатая девушка, никто из игроков не обнаружил ни единого упоминания о ней. Ло Сюнь не стал исключением.

Его предшественник сохранил даже полные комплекты учебных презентаций, что выдавало в нём человека крайне педантичного, склонного копить архивы. И всё же в его личных вещах и файлах на компьютере не обнаружилось абсолютно ничего, связанного с Линь Айло. Это выглядело до странности неправильно.

Именно над этим Ло Сюнь ломал голову с самого начала: почему жертвами становились только учителя? Он сразу отмёл версию со слепым, хаотичным насилием, а в процессе расследования исключил и личную вражду. От этого загадка становилась лишь мрачнее. Какая сила заставила мстительного духа проигнорировать одноклассников и родных, направив всю ярость на преподавателей?

— Ло Сюнь-гэ, с тобой всё в порядке? — спросил Шэнь Цзин, заметив его тяжёлую задумчивость.

— Всё хорошо. Мне пора идти. Береги себя и не делай глупостей, что бы ни писали в чате. Жди моих новостей.

Понимая, что пустые размышления ни к чему не приведут, Ло Сюнь быстро сфотографировал страницы журнала выдачи лекарств, скинул снимки в общую группу и поспешил вон из медицинского кабинета.

До вечернего ритуала упокоения оставалось всего ничего. Нужно было проверить массу догадок, а драгоценные минуты таяли на глазах.

Шэнь Цзин молча проводил его взглядом.

Не прошло и минуты после ухода Ло Сюня, как в глубине изолятора раздался оглушительный грохот, сменившийся ритмичными, жуткими ударами. Кто-то методично и яростно бился о железную раму соседней койки.

Шэнь Цзин невозмутимо допил тёплую воду, не спеша подошёл к койке и резким движением отдернул плотную занавеску. На матрасе, содрогаясь в конвульсиях, лежала мёртвая девушка в

очках. Точнее — то, во что она превратилась.

— А-а-а...

Её лицо уже покрылось трупными пятнами, а плоть разлагалась с пугающей быстротой, но силные связки всё ещё пытались исторгнуть человеческие звуки:

— Почему... Почему... вы меня не спасли?!

Девушка походила на зомби из дешёвого хоррора: провалившиеся глазницы, остекленевший, устремлённый в пустоту взор. Обезумевшее тело билось в путах с такой силой, словно мертвечина собиралась прямо сейчас вцепиться Шэнь Цзину в горло.

Однако семь тяжёлых железных цепей намертво приковывали её к металлическому каркасу. Метания были напрасны. Без тени страха Шэнь Цзин подошёл ближе и принялся хладнокровно, звено за звеном, распутывать оковы.

— Ненавижу... Ненавижу... Спасите... Больно...

Речь несчастной превратилась в бессвязную кашу из проклятий и мольбы о помощи. Вот только боль ушла вместе с жизнью, а спасать было уже некого. Она умерла, но не обрела покой.

Только опытные узники Зеркальной игры понимали природу этого кошмара. То, что происходило с несчастной, называлось «зеркализацией» — процессом, когда проигравший игрок с определённой долей вероятности ассимилировался с Зеркальной игрой. Проще говоря, провалившие испытание превращались в местных NPC, обречённых на вечные скитания по проклятым локациям.

Став бездушной марионеткой, бывший человек лишался памяти, чувств и воли. Ему оставалось лишь бездумно служить Зеркальной игре, подчиняясь её алгоритмам и убивая новых участников раунд за раундом. Смерть, не приносящая избавления, — пожалуй, это было самым бесчеловечным правилом Зеркальной игры.

В угасающем разуме девушки ещё теплились обрывки прежней личности, но вскоре и они должны были раствориться, уступив место безжалостным инстинктам палача. Так бы и случилось, если бы не Шэнь Цзин.

Шэнь Цзин действовал быстро и уверенно. С глухим звоном цепи скользнули на пол, но этот металлический скрежет тут же потонул в яростном хрипе освобождённой твари.

— А-а-а-а!

Мертвечина рванулась вперёд, целясь когтями в лицо, но Шэнь Цзин даже не шелохнулся.

Обезображенная кисть замерла всего в сантиметре от его глаз. Тварь застыла в замешательстве. Медленно, словно не веря, она опустила взгляд вниз. Из её груди торчала рукоять безупречно белого короткого клинка.

— А-а-а...

Сдавленный хрип понемногу перешёл в тихое, облегчённое стенание. На миг к ней вернулся рассудок: тиски, сковывавшие её истерзанную душу, ослабли. На пороге окончательного небытия к усопшей пришло ясное, горькое осознание собственной смерти.

Клинок отливал холодным, почти призрачным блеском. Девушка подняла глаза на Шэнь Цзина, на лице которого застыла мягкая, едва заметная грусть. По изуродованным щекам потекли прозрачные слёзы.

— Спасибо...

Она уходила человеком, а не безвольным чудовищем, чьими руками Зеркальный мир вершил бы новые зверства. Этот юноша, представший перед ней подобно милосердному божеству, оборвал круг её страданий.

— Не за что, — тихо ответил Шэнь Цзин.

Фигура мёртвой девушки начала тускнеть и распадаться, осыпаясь светящимся прахом, пока окончательно не растаяла в воздухе, словно морская пена. Лишь груды ржавых цепей да разбросанный инвентарь на полу напоминали о том, что здесь только что совершилось тихое, незаметное спасение одной души.

Байе плавно опустился на плечо Шэнь Цзина и привычно завёл свою ворчливую волынку:

— Совсем ты раскис, во всё лезешь. Сегодня по всему миру десятки тысяч игроков провалили раунды и зеркализовались. Что, всех спасать бросишься?

— Мне плевать на остальных, — он небрежно развернулся, и маска скорби мгновенно слетела с его лица.

"Она слишком тесно соприкоснулась с Ло Сюнем, — подумал он. — При зеркализации сильные эмоции часто кристаллизуются в злобу. Если бы они столкнулись в будущем, она могла бы навредить ему"

— Ну надо же, какой заботливый! — язвительно фыркнул Байе. — Скажи спасибо мне: это я так ювелирно настроил твою мимику, что девчонка перед смертью чуть не молилась на тебя.

— Лишняя трата сил, — пренебрежительно бросил он.

Да, он действительно даровал ей свободу, но благородные порывы тут были ни при чём. Спасать чужие жизни не входило в его обязанности, да и судьба посторонних его искренне не волновала. За долгие годы в Зеркальном мире он наслушался истошных воплей и мольбы о помощи на три жизни вперёд. Здесь, в этой изнанке бытия, смерть оставалась единственным истинным избавлением для слабых. А превратившись в бездумных кукол системы, они хотя бы переставали чувствовать боль, даже когда их руки обагрялись кровью сородичей.

Белоснежный клинок незаметно вернулся в ладонь Шэнь Цзина. На его сверкающей грани не осталось ни единой капли тёмной крови — он сиял первозданной чистотой, безупречный, словно искусно выточенное из льда произведение искусства.

— Байе, что там с моим поручением?

Шэнь Цзин лениво повалился обратно на кушетку, закинул руки за голову и вольготно скрестил ноги, совершенно не заботясь о том, что подол платья задрался неприлично высоко. Впрочем, никаких секретов там всё равно скрываться не могло — прятать под юбкой ему было попросту нечего.

— Да твой покорный слуга этого босса ещё в обед выследил, — важно отозвался попугай, взмыв под потолок. — Слабак редкий, смотреть тошно.

Байе сделал ленивый круг по комнате и опустился ему на колено, заглядывая в лицо.

— С такой мелкой сошкой — и столько возиться... Твой этот... кхм, ненаглядный заставляет меня серьёзно сомневаться в его способностях.

— Он новичок, ещё не набил руку. Пару раз пройдёт сквозь пекло — и всё наладится, — Шэнь Цзин с завидным упорством принялся выгораживать Ло Сюня. — К тому же, согласишься, он ведь раскопал кучу зацепок по поводу Линь Айло. Это дорогого стоит.

Байе издал издевательский смешок.

— Ну конечно. Давай притворимся, будто я слепой и не замечаю, какое раскидистое море ты перед ним расстилаешь, лишь бы он не утонул.

— Полно тебе, — скромно отмахнулся Шэнь Цзин. — Я лишь оказываю посильную помощь своему товарищу по команде.

Попугай окинул его презрительным взглядом.

— Беда в том, что даже с твоими щедрыми подсказками этот умник умудрился пойти по ложному следу. Настоящий босс — это вообще не Линь Айло.

<http://bllate.org/book/18359/1863121>